

СЕКРЕТАРЬ ИНОСТРАННОЙ КОЛЛЕГИИ

Денис Иванович Фонвизин и Крым

Проблема юга во внешней политике русского централизованного государства ведет свое начало с XV века. Отсюда другая интересная закономерность судьбы различных поколений старинных дворянских родов неразрывно связаны с борьбой России за выход к южным морям и с освоением Новороссии. Через историю лишь одной фамилии нередко можно многое понять в происходивших процессах. В ней, как в зеркале, отражаются различные этапы исторического развития юга страны, его самобытные черты

В этом смысле типичным примером является история рода служилых дворян Фонвизиных. Для всех его представителей характерна честная служба России на протяжении более чем двух веков. Были среди них военные, были и гражданские служащие. Наиболее выдающимся носителем стариной фамилии был комедиограф Денис Иванович Фонвизин, чье имя для нас связано с его знаменитой комедией «Недоросль».

Отец писателя, Иван Андреевич Фонвизин, воспитывал сына на примере предков, их преданного служения Родине. Из поколения в поколение передавались в семье документы семейного архива. Чувство уважения вызвала в нем судьба деда, Андрея Афанасьевича, участника двух Крымских походов при царевне Софье и Азовского похода Петра Первого. Не мог не знать он и об участии своего дяди, Василия Андреевича, в Азовском походе в составе полка боярина Шеина. Таким образом, уже с детства через историю семьи писательзнакомился с историей юга России.

Он жил в тот период развития русской культуры, когда не было в стране профессиональных литераторов. Как и его собратья по перу, драматург многие годы находился на государственной службе. Благодаря своей образованности, уму, знанию иностранных языков Денис Иванович Фонвизин в течение 13 лет служил в Коллегии иностранных дел. Воспитанник первого русского университета, он еще в юности становится замечательным знатоком ряда иностранных языков. Этим и было продиктовано решение вице-канцлера Голицына определить студента Фонвизина переводчиком в иностранную коллегию. А в начале 1763 года указом Екатерины II ему, числившемуся при иностранной коллегии, было велено выполнять некоторые дела при статс-советнике Елагине. Поворот в судьбе писателя сделал его причастным к внешнеполитическим делам. Придворная жизнь свела Д.И. Фонвизина с крупными государственными деятелями, фаворитами, сановниками. Такое положение позволило ему знать планы правительства, многое предугадывать.

С годами он рос и как драматург. Комедия «Бригадир», законченная им в 1769 году, сделала имя Д.И. Фонвизина еще более популярным. Она же сблизила его с Никитой Ивановичем Паниным, крупнейшим русским дипломатом и воспитателем наследника престола (будущего императора Павла I). По просьбе Н.И. Панина комедия была прочтена Павлу автором. Пьеса понравилась, что подтверждается высказыванием Н.И. Панина: «Это о наших нравах первая комедия». Выдающийся дипломат и выдающийся писатель сблизились. С радостью принял Д.И. Фонвизин предложение Н.И. Панина перейти к нему на службу, и в декабре 1769 года он становится секретарем иностранной коллегии. Министра и его помощника связали дружеские отношения. Дружеские связи были у драматурга и с Петром Ивановичем Паниным, братом министра. Время службы Д.И. Фонвизина совпало с целым рядом крупных военных и дипломатических акций русского правительства, связанных с проблемой юга. России нужны были свободные выходы на международные морские торговые пути. Решение этого вопроса непосредственно связано с судьбой Крымского полуострова, географически занимающего ключевые позиции на Черном море. В середине XVIII века Крым находился в вассальной зависимости от Турции, что давало ей возможность контролировать все речные пути России, выходящие на Черное и Азовское моря. В международной торговле того времени водные пути играли основную роль, и поэтому борьба между Россией и Турцией, в ходе которой решался вопрос о Крыме, была исторически закономерной. Находясь в это время рядом с Н.И. Паниным, его помощник, несомненно, многое знал и сумел оценить огромную роль русской дипломатии в закреплении побед, одержанных армией на полях сражений русско-турецкой войны (1768-1774 гг.). Через его руки проходили все дела коллегий. В кругу общения Д.И. Фонвизина мы видим и тех, кто имел непосредственное отношение к русско-турецкой войне и проблеме Крыма. Это, прежде всего, брат министра Петр Иванович Панин, генерал, участник русско-турецкой войны 1768-1774 гг., в начале которой он командовал второй армией. В сентябре 1770 года штурмом взята турецкая крепость Бендеры. В своем произведении «Жизнь графа Н.И. Панина» Д.И.

Фонвизин говорит о том, что Петр Иванович «взял приступом город Бендеры, что споспешествовало независимости крымских татар...».

К числу личных и служебных знакомых драматурга относится и Алексей Михайлович Обресков, опытный дипломат, много лет работавший поверенным в делах, резидентом, а затем послом в Константинополе. В 1772-1773 гг. он был участником Фокшанского конгресса, а также, в качестве уполномоченного, вел переговоры о мире с Турцией в Бухаресте, в ходе которых вновь поднимался вопрос о независимости Крыма.

В связи с крымской темой особый интерес приобретает эпистолярное наследие Д.И. Фонвизина 1770-х годов. Через его письма этого времени проходит тема русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Сохранился ряд писем к Петру Панину. Генерал с 1770 года находился в отставке и жил в своем имении под Москвой, куда и писал Д.И. Фонвизин.

Война с Турцией с 1770 года, когда во главе российских войск был назначен фельдмаршал, складывалось удачно для России. Вторая армия под командованием князя В.М. Долгорукого-Крымского к концу июня 1771 года заняла весь Крымский полуостров. В 1772 году для переговоров в Крым прибыл представитель России Е.А. Щербинин, о чем и сообщил секретарь иностранной коллегии Д.И. Фонвизин Петру Панину в письме от 1 ноября 1771 г. В этом же письме содержится упоминание о резиденте России в Крыму: «Мне остается только донести Вам, что в Крым назначен Евдоким Алексеевич Щербинин и пожалован генерал-поручиком; а г-н Веселицкий, назначенный резидовать министром от нас в Крыму, произведен в статские советники».

И дальнейшем Д.И. Фонвизину становится ясно, что необычайному посланнику и полномочному министру России при ханском дворе в Крыму П.П. Веселицкому работать сложно. В связи с этим необходим скорейший отъезд в Крым Е.А. Щербинина. Вот как сообщает он об этом Петру Панину 18 января 1772 года: «Включенный тут рапорт г-на Веселицкого доказывает, что он не многое сделать может и что Евдокиму Алексеевичу Щербинину — пора уже к ним ехать».

Стремясь уничтожить влияние Турции на Крым, Россия добивалась его независимости. Победы П.А. Румянцева на Дунае и освобождение территории полуострова от турецких войск вынудили Турцию начать мирные переговоры. Незадолго до их начала писатель в письме к П. И. Панину 31 января 1772 г. описывал вероломную политику Пруссии и Австрии, союзных России, которые, будучи недовольными русскими успехами, делали все, чтобы Турция не согласилась на поставленные Россией условия мира. Это письмо дает все основания считать секретаря коллегии достойным соратником Никиты Панина, уверенным, трезвым политиком: «...отторжение Крыма подвержено великому затруднению, но мы уже далеко вошли в сие дело, и я не чаю, чтоб наш двор согласился бросить предпринятое столь твердо намерение... По крайней мере, до сего часа не взираем мы ни на угрозы венского двора, ни на упорство явного непринятия нашего, который, как видно, всю свою надежду на австрийцев полагает... По всему судя, кажется, нельзя миновать новой

войны: ибо, с одной стороны, нет сомнения, что венский двор не престанет делать награды нашему с турками примирению, а с другой стороны, видим, что король прусский воевать уже решился». Переговоры с Турцией начались в июле 1772 года в Фокшанах. Со стороны России их вел Г. Орлов, зная характер которого, Д.И. Фонвизин боялся, но все же выразил надежду, что не случится так, «чтоб от одной збалмошной головы проливалась кровь еще, кровь человеческая».

В его переписке с Петром Паниным мы находим свидетельство того, что Фонвизин, несомненно, хорошо знал условия мира, выработанные Н.И. Паниным и включавшие требование предоставления независимости Крыму, хорошо ориентировался в крымском вопросе: «Инструкцию послам, на конгресс назначенным, имею честь приложить здесь. Но, чтоб настоящее положение с татарами Вам яснее вам представлялось, то рассудил я при сем включить к прочтению вашему инструкцию, заготовленную для Евдокима Алексеевича Щербинина».

Несколько ранее, 17 июля 1772 года он послал П.И. Панину копии документов. Среди них реляции фельдмаршала П.И. Румянцева, генерал-майора Е.А. Щербинина, князя В. М. Долгорукого-Крымского.

В литературных трудах Д.И. Фонвизина отдана дань и президенту иностранной коллегии: он создал в 1780-х годах очерк «Жизнь графа П.И. Панина». Среди дел министра писатель отметил «...славный мир с Портою» — мир с Турцией, заключенный 10 июня 1774 года в Кучук-Кайнарджи. Русской дипломатии удалось добиться независимости Крыма от Турции. России были переданы крепости Керчь, Еникале, Кинбурн. Отныне Черное море было открыто для российского торгового мореплавания. Включение Крыма в состав России в 1783-м году явилось прямым следствием этой войны и Кучук-Кайнарджийского мира.

По своим служебным обязанностям секретарь коллегии постоянно получал документацию о положении дел в Крыму. В марте 1772 года он писал П.И. Панину: «Ведая же, что вы, милостивый государь, желаете иметь коллекцию творений князя В.М., прилагаю здесь точные копии с последних его реляций». Имеются в виду донесения князя В.М. Долгорукого о Крыме. Как свидетельствуют письма, подобное было не раз. Большой интерес представляют собой реестры приложений к некоторым письмам, составившиеся Д.И. Фонвизиним. По ним, в известной степени, можно судить о том, насколько широко имел возможность писатель представить себе крымский вопрос в целом. В одном из таких реестров, — письмо от 5 июня 1772 года, — перечисляются письма и реляции Румянцева, Сенявина, Екатерины II.

Университетским товарищем писателя был известный русский дипломат Я.И. Булгаков. В течение долгих лет между ними сохранилась связь. В «Краткой биографии Якова Ивановича Булгакова», опубликованной журналом «Московский телеграф» в 1831 году говорится: «Когда князь Николай Васильевич Репнин отправился в 1775 году в Царьград, с чрезвычайным от императрицы поручением к Султану Абдул-Хамиду, по славном для России окончании войны, то Яков Иванович сопровождал его в звании «Маршала

посольства». Определенную роль в его назначении сыграл Д.И. Фонвизин. В сентябрьском письме за 1774 год он сообщает Булгакову, что «имел намерение в рассуждении вашего туда отправления». Однако тогда получить назначение в Константинополь для Я.И. Булгакова не удалось, и в этом же письме Д.И. Фонвизин обещает ему «добиваться по всей силе и возможности показать вам какую-нибудь другую услугу». Вскоре секретарь иностранной коллегии пишет дипломату: «...уверяю вас, что все от меня зависящее, конечно, употреблю к пользе вашей. Князь Николай Васильевич (Репнин — *авт.*) писал сюда о желании вашем ехать с ним в Царьград, на что шеф наш и согласился». Посольство Н.В. Репнина было удачным. В результате переговоров, деятельное участие в которых принимал Я.И. Булгаков, Н.В. Репнин добился признания со стороны Порты независимости Крыма. Успешно действовал Я.И. Булгаков и на посту посла в Турции. 28 декабря 1783 года он сумел заключить акт о согласии Порты на присоединение Крыма к России и выгодный торговый трактат.

Летом 1787 года, во время путешествия Екатерины II на юг России, он приезжал в Крым, где встречался с императрицей и представителями европейских держав, приглашенными в полуденный край. Много позже, возвращаясь в Россию. Яков Иванович ехал через Вену. «Московский телеграф» так сообщает о его пребывании в столице Австро-Венгрии: «Император Иосиф II, узнав о прибытии Севастопольского своего приятеля, почтил его продолжительною аудиенциею». Так угодно было императору назвать Якова Ивановича Булгакова, с коим Государь сей познакомился в Севастополе во время путешествия Императрицы Екатерины II в Крыму...

Не приходится сомневаться в том, что события в Крыму не прошли мимо внимания Фонвизина. Связи и переписка между обоими служащими внешнеполитического ведомства сохранились и в дальнейшем, когда Я.И. Булгаков состоял при коллегии, был российским посланником в Турции.

В произведениях Д.И. Фонвизина многократно упоминается его друг, поэт, князь Федор Алексеевич Козловский, жизнь которого оборвалась в 1770 году, в знаменитом Чесменском сражении, когда эскадра Балтийского флота разгромила в средиземноморской бухте Чесма турецкий флот, включавший основные военно-морские силы Турции.

Из переписки с А.М. Обресковым сохранилось лишь шесть писем 1772-1774 годов, именно в это время дипломат занимался переговорами с представителями Турции о заключении мира. К сожалению, известный нам материал представляет собой изложение придворных новостей. Но нет сомнения, вопросов, связанных с судьбой Крыма и военными событиями, так или иначе А.М. Обресков и Д.И. Фонвизин касались в недошедшей до нас переписке. Остается лишь пожалеть о том, что явно большая часть писем не сохранилась до наших дней.

Денис Иванович Фонвизин вышел в отставку в 1782 году. Но это отнюдь не означает, что его уход из коллегии означал и утрату интереса к югу России. Активный, деятельный человек он не мог забыть дело, которому служил многие годы. До обидного мало сохранилось документов, говорящих

об отношении секретаря коллегии к крымским делам. И все же оставшиеся письма дают основания считать, что вопросы отношений с Турцией и крымская проблема были в центре его деятельности. Как дипломат, Д.И. Фонвизин прекрасно понимал, что без решения вопроса о Крымском полуострове невозможно было и думать о выходе России к южным морям

Переписка Д.И. Фонвизина открывает нам еще одну грань этой разносторонней личности. За страницами многих писем ощущается крупный политический деятель и патриот Отечества. Неустанными трудами он снискал себе уважение современников и навсегда остался в памяти потомков. Биографы Д.И. Фонвизина уже обращались к эпистолярному наследию писателя-дипломата. Так, С. Рассадин в книге «Сатиры смелый властелин» (Москва, «Книга», 1985 г.) использовал его как иллюстративный материал для раскрытия борьбы между группами Паниных и Орловых. Однако до сих пор письма Д.И. Фонвизина не изучались как источники по Истории Крыма. Не до конца ясна и роль секретаря иностранной коллегии в решении крымской проблемы. В связи с этим представляется, что разработка этой темы может привести историков и литературоведов к новым интересным выводам.

Бахчисарай. 2000.